

ЗА РОДИНУ

№ 22 (422)

Вторник, 1 февраля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степрос. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ku (Z. K. P.). Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («За Родину»).

Социалистический труд

В. Триев

«Поднять производительность труда!» «Все силы на увеличение выпуска продукции!» «Новый подъем производительности труда — лучший ответ на призыв товарища Сталина!» — из номера в номер истошно кричат страницы московского «Труда».

Чего только ни изобрели советско-партийные погонялы, чтобы выжать максимум пота из головного рабочего? «Оборонное соревнование», «Трудовые вклады в фонд Красной армии», «Два часа — фронт», «Переходящие знамена почета», «Дни заводской чести», — что ни номер газеты, то новое изобретение, новый трюк, новая комбинация, новый нажим страшного сталинского пресса на трудовой люд.

На заводе «Красный Пролетарий» из девушек-подростков создана молодежная бригада токарей. Высокой производительностью своего труда бригада заслужила небольшой очерк о ее работе на страницах 272-го номера «Труда».

Заголовок громкий: «Дадим три нормы в смену!» Текст рассказывает о путях к достижению этой цели. Молодежь согнали в бригаду в порядке комсомольской дисциплины. Для начала ей предложили выполнить свои трудовые нормы на 120 процентов. Вокруг девочек сутились партийно-профсоюзно-комсомольские вожди: нужно утереть нос другим заводам, нужно показать свое уменье, — выжать из человека все.

Бригада сработалась, «подняла» и стала выполнять полторы нормы. Цифра выпуска обрабатывавшихся деталей с 400 скакнула к 600. Что же еще? Молодцы, казалось бы, комсомольцы. Похвалить, поместить фотографию девчат на доску «социалистических достижений»? Нет!

Из бригады, насчитывавшей вначале 11 девочек, «когда потребовались люди для других участков цеха», изъяли двух, оставив бригадную норму без изменений.

Прошло! Молодежь вывернулась. «Яченева и Валя Сугробова для этого стали работать на двух станках каждая». Достаточно? Нет!

«...Мы отказались от наладчиков и сами стали затягивать резцы и подбирать необходимый инструмент в кладовой...» — рассказывает «Труду» Гали Яченева.

Кроме того, на бригаду возложили мелкий ремонт станков. «Для этого нам пришлось пополнить свои знания. Мы стали оставаться в цехе после смены, присматриваясь к работе кадровиков, изучая устройство станков...»

Короче говоря, девять несчастных девочек-подростков, не имеющих собственно никаких производственных знаний (у всех у них был только второй разряд), после 10 часов каторжного труда в цеху, дополнительно заставили «овладевать техникой».

Мало! Новую задачу ставят перед девочками партсекретарь. Дать три нормы в смену!

«... товарищ Сталин призвал советских людей работать еще лучше, и мы приложили все силы, чтобы выполнить в ближайшее время по три нормы», — лепечет девочка-бригадир Гали Яченева, удостоившаяся сомнительной чести видеть свой портрет на страницах «Труда».

Пусть «Труд» хвалит молодых работниц «Красного Пролетария» — мы можем только пожаловать этих девочек, не жалеющих ни сил, ни здоровья для блага кремлевского жи-довья.

Этот пример не единичен. Страницы «Труда» пестрят подобными «образцами сознательности», являющейся по сути дела неугомонной и беззастенчивой эксплуатацией наиболее покорных людей, эксплуатацией до полной инвалидности, которая и в военное время почти ничем не обеспечивалась, а теперь просто обрекает людей на голодную смерть.

Таков сталинский строй, таков «свободный, социалистический труд» в СССР!

Продвижение немцев у Жашкова

За прошлый день уничтожено 234 советских танка

Главная Ставка Фюрера, 28 января. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщают:

У Керчи и Переокопа, где противник пытался снова перейти в наступление, а также юго-западнее Черкасс и Белой Церкви, продолжаются тяжелые оборонительные бои. Неприятельские атаки отбиты. В местах, где советским войскам удалось добиться незначительного территориального успеха, они понесли тяжелые потери в живой силе и техническом вооружении.

Германские войска, наступающие юго-западнее Жашкова и Погребища, несмотря на сильное сопротивление противника, заняли новую территорию. При этом германские части снова уничтожили несколько советских подразделений и одиннадцать танков противника.

Между Припятью и Березиной все советские попытки прорвать фронт снова были предотвращены в тяжелых боях.

Северо-западнее Ильменского озера южнее Ленинграда сражение продолжает разгораться с возрастающей силой.

По всему восточному фронту вчера уничтожено 234 советских танка.

На западном участке южно-итальянского фронта концентрированным огнем германской артиллерии отбито несколько местных атак противника. Контр-ударами германских частей ликвидировано несколько вклинившихся противника, образовавшихся за последние дни. Во время этих операций взято в плен значительное число англо-американских солдат. Неприятельские разведывательные вылазки на Адриатическом побережье снова окончились неудачей.

В районе неприятельского десантного плацдарма, южнее Рима, вчера наблюдалась обширная деятельность разведывательных отрядов.

Неприятельские атаки, поддержанные танками, и предпринятые на некоторых участках, успеха не имели. Германская артиллерия обстреляла неприятельские исходные позиции, а также места высадки новых десантов.

Германская авиация, днем и ночью, продолжает производить налеты на неприятельский десантный флот. Германские самолеты повредили шесть вражеских транспортов, водоизмещением в 34 тысячи брт. и потопили одно десантное судно в тысячу брт.

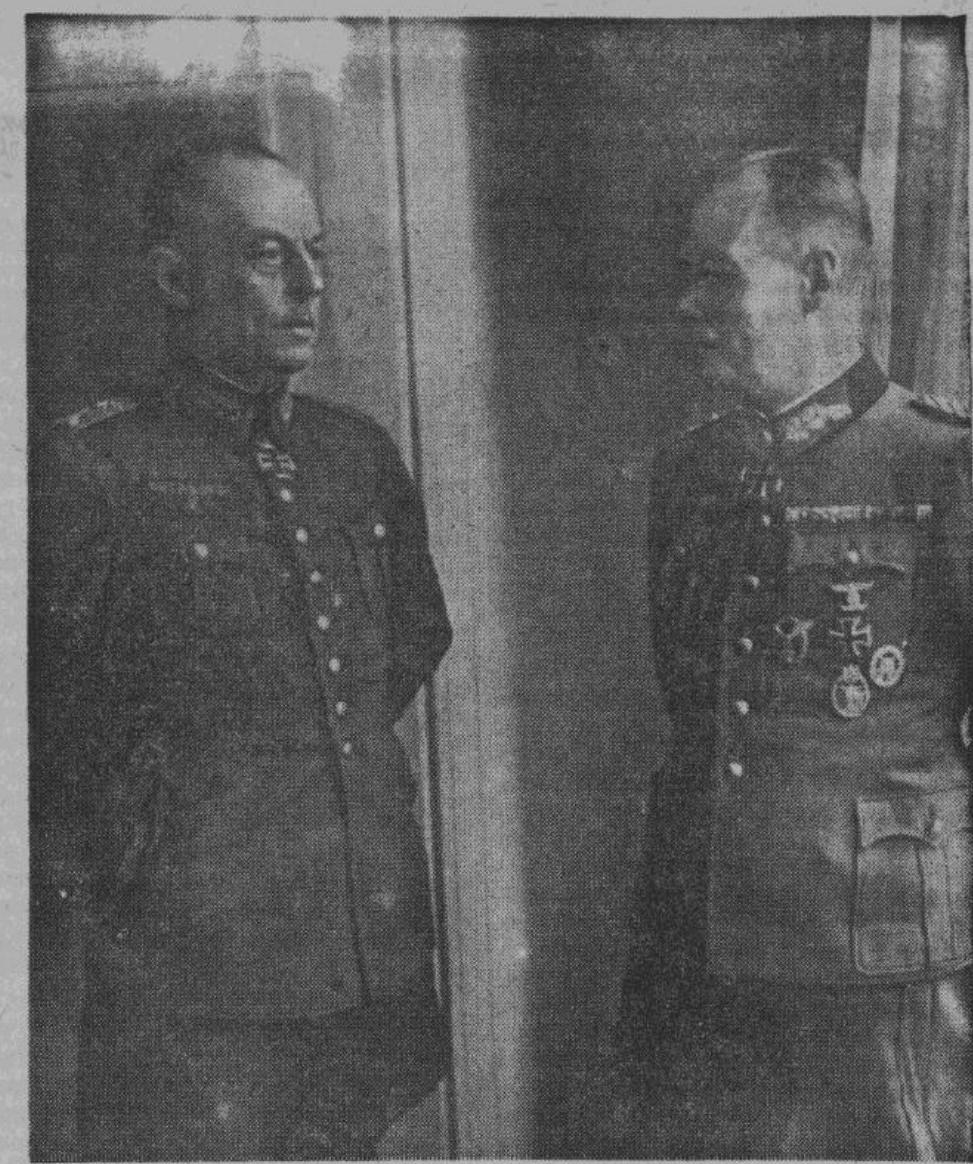
Над Италией Южной Францией 27 января сбито 22 самолета противника.

Английские террористические летчики, воспользовавшись благоприятной погодой, вчера вечером совершили новый террористический налет на Берлин. При сплошной

известной облачности многочисленные неприятельские самолеты пролетели над Берлином ибросили на разные части города мины, разрывные и зажигательные бомбы, в том числе и фосфорные. Материальный ущерб причинен, главным образом, густо заселенным жилым кварталам и культурным учреждениям. Среди населения есть жертвы.

Несмотря на невыгодные метеорологические условия, по предварительным сведениям, сбито 23 неприятельских бомбардировщика. Несколько самолетов противника сбросило бомбы в западно-германской границочной области.

В борьбе против неприятельского морского транспорта снабжения, германские подводные лодки, в течение последних дней, в упорных боях потопили семь судов, водоизмещением в 51.000 брт., и четыре эсминца. Большинство потопленных судов входило в состав чрезвычайно сильно охранявшегося каравана, направлявшегося в Советский Союз с самолетами, танками и прочим вооружением.

По особому распоряжению Фюрера генерал-фельдмаршал Роммель недавно провел обороноспособность укреплений Атлантического побережья. На снимке — генерал-фельдмаршал Роммель в гостях у генерал-фельдмаршала Рундштедта, главнокомандующего немецкими войсками на Западе.

Англия платит — Америка загребает

О чем английские журналисты не смели раньше писать

«Это мы, наконец, должны открыто заявить», — под таким громким заголовком напечатана в газете «Дэйли Мейл» статья известного английского журналиста Колина Бедналла, в которой он рисует действительную картину участия Англии в строительстве мировых авиационных баз и обрушивается на поведение некоторых американских политиков. В начале своей статьи Колин Бедналл указывает, что публикуемые им факты предаются гласности впервые, ибо говорить о них раньше было запрещено.

Самый факт опубликования этих данных влиятельным британским органом печати и указание на то, что о них говорится впервые, показывают насколько наболел вопрос о будущем владычестве мировыми путями сообщения, в котором, кстати сказать, американцы уже теперь приперли англичан к стенке.

Колин Бедналл яростно отрицает широкое распространение в США мнение, что якобы налеты не только на Берлин, но и на всю Западную Европу совершаются американскими летчиками, и к тому же из опорных пунктов, построенных американцами.

«Из 615 миллионов фунтов стерлингов» — заявляет он возмущенно, — «которые затрачены на постройку аэродромов на британских островах, Англия одна выплатила 605 миллионов фунтов стерлингов. Помимо этого, Англия израсходовала не менее 118 миллионов фунтов на постройку аэродромов, впоследствии переданных «со всем движимым и недвижимым имуществом» американской авиации. Участие же США в проведении общей программы строительства аэродромов равно всего лишь 1,6 процента общих расходов».

«Если послушать бывшего прези-

дента США мистера Хувера, — продолжает возмущаться Бедналл, — или, если внимательно почитать американские журналы, то, пожалуй, поверите, что Трансафриканская воздушная трасса осуществлена американским капиталом и американскими предпринимателями. Однако, то, что «Бритиш Империал Эйрвес» и английское колониальное управление работали над этим проектом в течение пятнадцати лет и что с 1914 года на устройство этой воздушной линии Англия истрастила более двух миллионов фунтов стерлингов (большая часть расходов) — забыто. Англия построила сорок больших и средних аэродромов, среди них — четыре аэродрома в западной Африке, которыми теперь пользуются исключительно американские летчики».

Далее, Колин Бедналл указывает также на Исландию, где на английские средства были построены оба главных аэродрома, потребовавших около полутора миллионов фунтов стерлингов, на Северную Африку и на Ближний Восток, где, по его словам, построено от 30 до 40 авиационных баз. Наиболее важные воздушные линии в Индию финансированы также англичанами.

В конце статьи английский журналист, однако, несколько меняет свой тон. Он признает, что в настоящее время Америка, ввиду того, что Англия в большинстве случаев одна действует против Германии, поставляет транспортные самолеты на все воздушные линии.

Озлобленные нападки Колина Бедналла ярко отражают общее настроение британских заправил, которые, конечно, крайне недовольны действиями США, пытающихся как можно лучше в своих интересах использовать безвыходное положение «дружелюбных союзников».

Почему до сих пор нет „второго фронта“

Подоплека англо-американских интриг

Судя по сообщению из Лондона в газете «Женевского Курьера», фаза, в которую вступила в настоящее время воздушная война, дает Англии основание предположить, что германские самолеты совершили шесть вражеских транспортов, водоизмещением в 34 тысячи брт. и потопили одно десантное судно в тысячу брт.

Это играет важную роль в планах вторжения, так как, по мнению англо-американцев, только при бесспорном перевесе в воздухе, можно рассчитывать на успех десанта. Ан-

тичане, считающие, что главная тяжесть воздушной войны до сих пор лежала на них, настаивают на военно-воздушной активизации американцев, и в особенности в борьбе против возрастающих воздушных сил Германии. Такое «разделение труда», по которому на Америку возлагались дневные налеты, вызвало протест в военных и политических кругах США, особенно возросший после поражения американской авиации при нападении на Среднюю Германию 11 января.

Американцы, которым британцы слишком уж охотно уступают все тяготы в предстоящих военных операциях, не очень очарованы такой «предупредительностью». Во всяком случае, в Америке поднимается все больше и больше голосов, предостерегающих от слишком рискованных военных действий. Председатель министерства военной промышленности Дональд Нельсон в речи, произнесенной в Чикаго, между прочим, заявил, что лица командного состава, находящиеся на европейском театре военных действий, утверждают, что если бы удалось создать предместные укрепления против германской обороны в Европе, то весьма трудно было бы удержать их.

Нью-Йоркский корреспондент «Дэйли Мейл» сообщает, что теперь уже американское высшее офицерство не надеется на скорое поражение Германии и не расчитывает более поставить ее «на колени». Теперь, напротив, они признают, что для этого, к сожалению, потребовались бы слишком большие жертвы. Такое благородное удручающее подействовало на «определенные круги» в Вашингтоне, так как они мечтали сохранить свои резервы для борьбы с Японией. Уже не относится ли к этим удрученным людям и президент Рузвельт?

Огорченные виноградники могут утешиться единственным тем, что в Англии так же найдется достаточно людей, имеющих не меньше причин к огорчениям. Например, лондонский журнал «Трибун» приходит к выводу, что во всем виноваты советы, так как обещанное ими в Тегеране быстрое продвижение к Балканам не осуществилось, ибо оказалось, что ни в одной части восточного фронта не удалось еще достичь сколько-нибудь существенного успеха.

Все эти соображения, естественно, вызвали большие споры, относительно дальнейшего проведения выработанной в Тегеране программы. X.

В последние дни на восточном фронте наступила оттепель. На снимке — германские мотоцисты преодолевают трудности размягших дорог.

„Зеленые“

Партизанское движение в советском тылу

Как сообщает барановичская газета «Пагоня», в советском тылу между Смоленском, Брянском и Гомелем партизанско-антисоветское движение сильно развивается, и уже приняло такие формы, что большевики на борьбу с партизанами, должны посыпать целью полки своей регулярной армии. Так называемые «зеленые» отряды партизан нагоняют большой страх на большевиков. Эти партизанские отряды нападают на комиссаров НКВД, минируют железные дороги, пути сообщения и захватывают обозы.

Интересно отметить, что к партизанам в леса бегут не только мирные жители, спасаясь от мобилизации и большевицкого террора, но также и бывшие советские партизаны.

Евреи разбазаривают итальянские ценности

Париж, 27 января.

Как у нас уже сообщалось, разграбленные англо-американцами итальянские художественные ценности и памятники старины разбазариваются теперь евреями на лондонских и нью-йоркских аукционах. Парижская газета «Матен» сообщает по этому поводу из Стокгольма следующее: «Три богатейших в мире еврейских антиквара, Пимпернель из Нью-Йорка, Салауэр из Вашингтона и Давин из Лондона приготовили своим постоянным клиентам «приятный рождественский сюрприз». Сотни английских и американских богачей получили от этих барышников письменное приглашение принять участие в аукционе знаменитых сицилийских художественных ценностей. Большой интерес к награбленным ценностям проявил сам президент США Рузвельт, назначивший для «охраны» древних картин, старинного серебра и прочего антиквариата особую комиссию. Услужливые агенты Рузвельта, в первую очередь, отправили в Америку неоценимое церковное имущество кафедрального собора в Катании.

Большая часть ваяний итальянских мастеров попала в руки американских невежд, богатеющих на войне. Передают, что отдельные сделки доходили до суммы в 48 миллионов долларов.

От своих американских согражданов не отстают лондонские евреи. Пресловутый Давин заработал колоссальные деньги на сделках с церковной утварью древних храмов, перекочевавшей в особняки лондонских спекулянтов.

Пусть попробуют сунуться!

В настоящей статье дается маленькая иллюстрация грандиозной работы, проделанной германским командованием по укреплению всех мест, сколько-нибудь могущих послужить десантным плацдармом для англо-американских войск в Европе.

На маленьком островке, затерявшемся в Средиземном море, в водах Ливийского залива, единственная широкая дорога, ведущая вглубь острова, и узкие тропинки по ее сторонам, где раньше спокойно проходило население, преграждены теперь многочисленными рядами колючей проволоки и противотанковыми заграждениями.

Тяжелая и зенитная артиллерия здесь так замаскирована, что даже вблизи ее трудно обнаружить. Система бетонированных и замаскированных укреплений перерезает островок во всех направлениях. Повсюду минные поля. Островок этот мал, обозначен он далеко не на всех картах; это — просто ряд скал на песчаной отмели. Нагромождение камней является естественной защитой, и прекрасно помогает маскировке установленных там орудий.

Указатели на бетонных стенах укреплений помогают ориентироваться в сложной системе окопов, соединяющих склады боеприпасов, водокачку, склад снабжения. Все укрепления острова кубической формы с бетонированными потолками, над которыми имеется еще основательной толщины слой песка. Прекрасно защищенное водохранилище, вместимостью в 6500

литров, регулярно наполняется автостернами.

В специальном подземелье находится склад снабжения всего гарнизона. Склад имеет разные отделения, изолированные железными дверьми. Продукты питания законсервированы, разделены на утренние, обеденные, вечерние порции и снажены надписями. Здесь имеются и сухари и минеральные воды, на случай затруднений с подвозом продуктов и воды и многое другое, необходимое солдатам.

Внимательно осмотрев систему укреплений островка, каждый человек был бы поражен огромным количеством мощных орудий, установленных

на сравнительно небольшом пространстве!

Запасы боеприпасов огромны, да и немудрено: при скорострельности современных тяжелых пулеметов и зенитных орудий требуется количество патронов и снарядов значительно большее, чем когда-либо раньше. Каждая батарея, каждое орудие знает свой участок обстрела.

Этого короткого описания лишь незначительной частицы мощной системы укреплений европейского вала достаточно, однако, чтобы понять, насколько затруднена будет всякая попытка десанта со стороны врага. И огромная работа, проделанная Европой, дает ей право заявить врагам: «Попробуйте, суньтеся!»

Десант южнее Рима в бездействии

В районе неприятельского десантного плацдарма, южнее Рима, все еще наблюдается обходная деятельность разведывательных и ударных отрядов.

Поддержаные танками неприятельские атаки, предпринятые на нескольких участках, окончились неудачей. Германская артиллерия обстреливала неприятельские исходные позиции, а также места высадки новых десантов.

Германская авиация днем и ночью продолжала налеты на неприятельский десантный флот.

Германские самолеты повредили, частью тяжело, шесть транспортов

Анцио и Неттуно — место англо-американского десанта южнее Рима.

Противника, водоизмещением в 34 тысячи брт. и потопили одно десантное судно в тысячу брт.

Трезвый голос ирландской газеты

Женева, 28 января.

Ирландская газета в передовой статье, посвященной положению в Европе, подчеркивает силу германского вооружения. «Германские войска, — пишет газета, — с одинаковым мужеством и упорством сражаются, на советском и итальянском фронтах. Если англичане и американцы представятся у себя вторжение в Европу, как легкую операцию, то они жестоко ошибаются. Европейский континент, — заканчивает газета, — превращен сейчас в неприступную крепость и всякая попытка проникнуть в него сопряжена с колоссальными трудностями».

Счастливо плавать!

Сидя возле уютных каминов приятно беседовать о будущем десанте на побережье Европы. Мерещатся чудеснейшие гейрости, а на возможную опасность лучше всего не обращать внимания. Можно забыться или притвориться спящим.

Английское верховное командование, бережно хранящее в своих несгораемых шкафах акты о неудачных высадках в Андалусии, Дюнкерке и Диппе, имеет довольно трезвое представление о таких вещах, как десант. И доказательство тому служит выпущенный в настоящее время приказ, гласящий, что каждый солдат в Великобритании, будь то англичанин или американец, должен тщательно ознакомиться и искусством плавания, потому что это ему может пригодиться для спасения своей жизни. Тех, которые еще не искушены в плавании, обучат в мгновение ока по «особой системе».

Эта — королевская, английская система держится пока еще в тайне. Когда же в один прекрасный день снова поплынут англо-американские корабли к берегам Европы, то можно будет увидеть, какие результаты даст эта система. Спасется ли экипаж тонущих кораблей, или нет, еще неизвестно. Но одно ясно, что при попытке осуществить пресловутый десант, если английские шансы на победу и не потонут, то по «особой системе» уплывут далеко и надолго.

Ш. Б.

Боятся правды

Женева, 26 января.

Военно-информационное ведомство США опубликовало общий список людских потерь американской армии и флота, достигающих 142.289 человек.

Опыт войны показал, что официальные английские и американские учреждения ограничиваются только частичным оглашением своих потерь.

Таким образом, население США и Англии, к тому же всегда с большим запозданием, получает далеко не полную информацию о фактических потерях армии, авиации и флота. Последнее опубликованное Вашингтоном сообщение также очень сильно приуменьшено и расчитано на обман утомленных войною масс.

Забастовки в Англии

Стокгольм, 28 января.

В своей речи, английский военный министр Симон заявил, что на прошлой неделе в Англии зарегистрированы 22 забастовки, в результате которых англо-американская военная промышленность потеряла 135.000 рабочих дней.

Со всего света

Белград. — Сербская организация «Земля и труд» предполагает в этом году послать группу молодежи в Германию для изучения немецкого сельского хозяйства.

Стокгольм. — В Забайкалье, Амурской области и в Восточной Сибири, начавшиеся массового голода, началась эпидемия тифа.

Женева. — По настоящию сионской еврейской организации, для еврейских детей, школьного возраста, в Москве, Ленинграде, Иванове, Кургане и в других городах открыт ряд специальных столовых.

Грузонка случалась, это значит: «извозчик, на Петербургскую двугривенную?» За двугривенный две версты барином едешь. Вот как оно, браток.

— И все ты врешь, — сказал Пиголица, — уж враг бы в своей компании — чорт с тобой.

— Для нас, браток, всякий хороший человек — своя компания.

— Ну, наш... Спроси, спроси.

Пиголица испытывающе уставился на меня.

— Вы, товарищ, старый режим, вероятно, помните?

— Помню.

— Значит, и закусочку, и выпивку покупать приходилось?

— Не без того.

— Вот старички эти меня разыгрывали, они говорились. Вот, скажем, если Ленчик дал бы мне в старое время рубль и скажет: пойди, купи... — дальнейшее Пиголица стал отсчитывать по пальцам: — полбульки водки, фунт колбасы, белую булку, селедку, два огурца... лад, что еще... лад, еще папире коробку — так сколько срубута будет сладки?

Встречи Пиголицы заставляли меня нескользко врасплох. Чорт его знает, сколько все это стоило... Кроме того, в Советской России не очень уж удобно вспоминать старое время, в особенности не в терминах официальной анатемы. Я слегка замялся. Мухин посмотрел на меня со своей невеселой улыбкой.

— Ничего, не бойтесь, у меня в голове пустаница, а так, он парень ничего, в стульях не работает... Я сам напомню, публикуются...

— А ты не подсказывай, довольно уже разыгрывали Ну, так сколько будет сдачи?

Я стала отсчитывать — тоже по пальцам: полбульки, драмбо, четверть килобасы, четверть головы... (Мухин поспешающе сунул голову, и Пиголица беспокойно за него). булка — пирог, селедка — колбасы... лад, огурцы — тоже вроде пирога, папире... Да, так с двугривенной сдачей-будет.

(Продолжение следует.)

Черные кассы

Плоды советского «социализма»

После издания закона о борьбе с прогулками на производстве, по которому каждый рабочий и служащий, за опоздание на работу свыше двадцати минут привлекался к судебной ответственности, администрация фабрик и заводов вкупе с парткомом и профкомом (так называемый «трехголовник») начали проявлять свою инициативу в деле борьбы с прогулами. Практико-посылка разного рода «легкой авалерии», комсомольцев, на квартиры провинившихся, с целью выяснения причины опоздания, вызовы родственников в партком для разъяснения и так далее. Но оскорбительное было так называемые «черные кассы».

Представьте себе пожилого даже квалифицированного рабочего сормовского завода, на котором сидоработал несколько десятков лет, и никаких замечаний не имел.

Представьте себе пожилого даже квалифицированного рабочего сормовского завода, на котором сидоработал несколько десятков лет, и никаких замечаний не имел.

И вот, по вине трамвая или парохода, доставившего его на работу позднее установленного времени на пять минут, проштрафившегося

на испанских «борцов», «на бастую-

щих англических горняков», «на китайских коммунистов» и т. д.

Но черные кассы существовали не только для издевательства над «великим» рабочим классом — хозяином производства, они были в каждом учреждении для обмана самого же государства, которое, подчинив все хозяйство планированию и сосредоточив все расчеты через госбанк, заиграло в тупик хозяйственников, не давая им возможности развернуться.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрывался от банковских ревизоров.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрывался от банковских ревизоров.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрывался от банковских ревизоров.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрывался от банковских ревизоров.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрывался от банковских ревизоров.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрывался от банковских ревизоров.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрывался от банковских ревизоров.

Были случаи задержки выплаты зарплаты на 2-3 месяца, не говоря уже о том, что на хозяйственных расходах

банк не отпускал учреждениям ни одной копейки. Тогда советские директора и управляющие — не имеющие права расходовать деньги из выручки от продажи материалов или из полученных за услуги и исполненные работы, заводили у себя «черные кассы», учет которых тщательно скрыв

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

КОНЦЕРТ МЕСТНЫХ СИЛ

Псков.

20 января в Псковском Малом театре состоялся концерт местных сил. Концерт был интересен участием в нем певцов Э. Богдановой и И. Корнилова, продолжительное время отсутствовавших на сцене Псковского театра. Публика тепло встретила своих любимых артистов. В первом отделении их репертуар состоял из арий и дуэтов «Риголетто». Во втором отделении И. Корнилов проявил профессиональное мастерство в исполнении песни Гречанинова «Узник», а Э. Богданова так же отлично, как и в первом отделении, спела вальс «Сегодня я так влюблена», музыка Гертнера.

Из остальных участников концерта следует выделить рассказчицу Е. Сулину, с большим юмором исполнившую комическую бытовую сценку, и В. Чиколину. Правда, обе исполненные последними арии из оперы «Дубровский» и «Искатели жемчуга» большого фурора не произвели, но зато русские народные песни «Доля» и «Липы вековые», с чувством спетые артистом во втором отделении концерта, вызвали неподдельный восторг слушателей.

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА

Из полуподвального помещения большого серого дома слышится лязг железа, и ритмичный стук молота. Над входом — голубая вывеска: «Слесарная мастерская. С. И. Павлов».

Мало кто из заказчиков мастерской знает, сколько труда стоило предпринимчивому хозяину открыть свою мастерскую. Два с половиной года назад Павлов, вместе с другими беженцами, поселился в пригородной деревне Г. Не имел при себе инструментов, он быстро изготовил самодельные и пошел по деревням выполнять мелкие работы по ремонту. Кому печные рукава сделает, кому плуг исправит. Так и кормился.

Спустя несколько десятков он решил перебраться в город. Одному военному учреждению потребовался опытный слесарь и Павлов, определившись туда на работу, получил хорошую квартиру, пак и стал жить без нужды. Но в голове у него таилась мысль, открыть свою собственную мастерскую. Отказывая себе во многом, мастер стал копить средства, необходимые для покупки инвентаря и оборудования.

Так прошел год. Весной Павлов облюбовал помещение и выхлопотал патент на открытие мастерской. Сам сколачивал столы, обивал их жестью и устанавливал подаренные начальством тиски. Обитатели квартала скоро оценили работу хорошего мастера и заказы посыпались, как из рога изобилия.

билия. Теперь его мастерская значительно расширилась и стала известна далеко за пределами квартала.

ТРЕПКА ЛЬНА

Печоры. Ввиду того, что обязательные лесные и другие работы большей частью закончены, в Верхутико и окрестных волостях, крестьяне привились за обработку льна.

Местами первые партии трепанного льна уже доставлены на складные пункты. По полученным оттуда сведениям качество Печорского льноволокна в этом году удовлетворительное, а отчасти даже хорошее.

Ради получения премий многие хуторяне сдают лен сверх назначенной нормы.

СЕРЕБРИСТЫЕ ЛИСИЦЫ

Нарва

На Ракверской улице в Нарве находится единственный в городе питомник серебристых лисиц. Как известно в Эстонии в большевистское время пострадали все значительные лисицники, при чем при отступлении большевиков много животных было вывезено, и многие погибли при перевозке. Нарвский питомник серебристых лисиц к счастью не особенно пострадал.

В насташнее время в этом питомнике 40 серебристых лисиц. В 1925 году в эстонских питомниках насчитывалось около 2000 пушных зверей. Из года в год их количество увеличивалось и перед приходом большевиков достигло 10.000. Из них серебристых лисиц было 6.500, голубых пушцов 2.300, нутрий 700 и норок 400.

До войны лисицы экспорттировались главным образом в Германию и Англию. В насташнее время лисы шкуры экспортитируются в Германию, в Лейпциг, где они обрабатываются.

Вопрос о кормлении лисиц не представляется особенной заботой, так как городская бояня имеет возможность представлять лисицам мясные отбросы.

ГОТОВЯТСЯ К ВЕСНЕ

Николаев

Сельские хозяйства Николаевского района, готовясь к весенним полевым работам, приступили к ремонту сельскохозяйственно-го инвентаря. Наиболее успешно проходит он в общинах №№ 2 и 5.

ПРИЕМНЫЕ ДЕТИ

Война жестока, война требует жертв. И жертвами ее оказываются не только военные, сражающиеся с оружием в руках на фронте, но и гражданские лица, особенно в прифронтовых районах. Жены теряют мужей, матери — сыновей, дети — родителей.

Понятно, что в особенно тяжелом положении оказываются дети — сироты. В освобожденных от большевизма областях, для детей, волею судьбы оказавшихся без родителей, созданы в большом числе детские дома и приюты.

Вполне понятно, что, при всем желании, воспитатели и воспитательницы детских домов и приютов не могут заменить своим питомцам родителей. А ребенок жаждет именно материнской ласки. Такую ласку многие дети обретают тогда, когда добрые сердца людей берут их к себе на воспитание, как приемных.

И ребенок счастлив: он обрел самое главное из того, что потерял. Нашлись люди, заменившие ему утерянных отца и мать.

Малолетние же дети привыкают еще быстрее. Они зачастую совсем не помнят родных мать и отца, а потому приемные родители сразу становятся для них «настоящими» мамой и папой.

Осенью 1941 года некто Ч., проживающая во Пскове, взяла на воспитание трехлетнюю девочку, которая находилась в очень тяжелом положении. Она была крайне истощена и больна тифом. Ч. с большим трудом выхолила ребенка. Она днем и ночью дежурила около ее кроватки, пока девочка не выздоровела.

В том же 1941 году крестьянка одной из деревень Псковского района Мария К., взяла на воспитание малолетних брата и сестру, Васю и Нину,

«И так подчеркнуто,
Так нежно нарочито,
Звучало это Ли от близких уст к устам,
Что будто-бы к реке
Склоняла лик ракита...»

импровизировал в мелодию стихи, прияв немного вправо, чтобы идущие могли свободно мечт обогнать.

Молодые люди шли под руку и, не обращая на меня внимания, вели веселый разговор. Девушка часто смеялась тем хорошим и счастливым смехом, какой бывает у невест влюбленных.

Насколько я помню, в жизни я никогда не относился к интимным делам других иначе, как со священной осторожностью, не допуская даже скрытого любопытства.

Так и на сей раз при виде этой парочки я отстранился в полном смысле слова, мысленно благославляя их радость. И, пожалуй, остался бы целиком увлеченным собою и Бальмонтом, если бы не нежно названное молодым человеком имя девушки.

— Марийка, — сказал он.

— Мар... рий... ка! — словно эхо, повторил я близкое, родное имя. Я сказал это, кажется тихо, но девушка оглушилась.

— У нее такая же тонкая и дагадливая чувственность, — подумал я и стал глядеть более пристально на тающий в тени большого дома силуэт. Мне казалось, что Марийка продолжает оглядываться, и я вижу в темноте сверкающие огоньки ее глаз.

— Такой же рост, походка, ножки, ма-неры головы и смех такой же чистый, звонкий...

— Она! Моя Марийка! — волновался я, проходя мимо своего дома.

Я зашагал чуть-чуть живее, стремясь использовать затененное место для скорокания разрыва между собой и парочкой, «маскируясь» стихами. Для меня теперь было совершенно ясно, что я все равно не узнала ее.

— Маленькая, — сказал я, как бы извиняясь, и чуть было не признался ей во всем. И, между прочим, следовало: я избежал бы дерзкого слова «девочки» — «ненормальный».

К тому же слишком демонстративны были мои действия и особенно крутой поворот обратно домой.

По моей Марийке уже меня не оставляли...

Постепенно зашагал я к своему общежитию. А приля домой, достал бережно хранимую фотографию и долго-долго не мог оторвать своих глаз от милого облика Марийки в белом берете.

На подаренный ею мне расшитый кисет, в который я никогда не насыпал маракоры, я глядел, как на плащ ее.

...«Весь в беспрерывном...» — молитвенно читал я финальное четверостишие, отдыхая на койке после затянувшейся прогулки. Крепкий дым сигары успокаивающее действовал на игравшие еще мои нервы... Сердце жгла мысль: «Где сейчас она? Не забыла ли?»

Я хотел уснуть и во сне видел Марийку. Но не успел я смыкнуть глаза, как раздался, подобно крику смертельно раненного большого зверя, зловещий вой сирены: воздушная тревога!

Спускаясь по лестнице в бомбоубежище, я вспомнил, что сегодня 8 марта. «Не Марийка ли придет к нам в гости?»

— Ах, как жаль, если до сих пор ты еще не поняла, за кого воюешь, — думал я.

С. Воронов.

усну, если не узнаю точно, кто эта девочка.

— Ну, а что если она окажется на самом деле моей Марийкой? Как тогда быть? Ведь она не одна? — задавал я себе вопросы, совсем теряясь. И вспомнил наш прежний, правда, никогда не признаваемый, ею, односторонний уговор: «Сегодня начинать с того, на чем остановились вчера», и страшно обрадовался.

А наше с нею вчерашнее было таким.

Голубым июньским вечером мы стояли у калитки ее дома. Я держал ее в своих объятиях, целуя ее лицо. Легкие руки обвили мою голову и шею. Она, то жадно глядела на меня своими мицами глазами, то припадала к моей груди и неутешно плакала.... Мы прощались. Завтра рано я должен был идти в горючекомат с вещами.

Как сейчас, помню этот последний вечер. Я уходил от Марийки с невыразимо тяжелым чувством расставания... «И быть может навсегда...» многозначительно звучали в громкоговорителе прощальные слова песенки, когда у трамвайной остановки я добрался до 10-й номера.

Потом на фронт Марийка присыпала мне письмо, что «сильно соскучилась».

...Но это было полтора года назад. Что могло произойти за это время в наш буйный век событий и головокружительных боевых судьб?

Однако, встретил же я здесь в феврале Сеню Сучкова, друга детства, вот также на улице. Как долго он не мог меня узнать. Больше всего, я помню, его смущала моя немецкая форма. Марийка бы меня также не узнала. Она, наверное, меня похоронила, как только перестала получать письма. Затем она, кажется, собиралась стать летчицей...

Так рассуждала я про себя, обгоняя заинтересованную меня девушку и заглядывая ей в лицо так близко, что я теперь видел — это была совсем другая Марийка, незнакомка мне, не моя.

— Маленькая, — сказал я, как бы извиняясь, и чуть было не признался ей во всем. И, между прочим, следовало: я избежал бы дерзкого слова «девочки» — «ненормальный». К тому же слишком демонстративны были мои действия и особенно крутой поворот обратно домой.

По моей Марийке уже меня не оставляли...

Постепенно зашагал я к своему общежитию. А приля домой, достал бережно хранимую фотографию и долго-долго не мог оторвать своих глаз от милого облика Марийки в белом берете.

...«Весь в беспрерывном...» — молитвенно читал я финальное четверостишие, отдыхая на койке после затянувшейся прогулки. Крепкий дым сигары успокаивающее действовал на игравшие еще мои нервы...

Сердце жгла мысль: «Где сейчас она? Не забыла ли?»

Но не успел я смыкнуть глаза, как раздался, подобно крику смертельно раненного большого зверя, зловещий вой сирены: воздушная тревога!

Спускаясь по лестнице в бомбоубежище, я вспомнил, что сегодня 8 марта. «Не Марийка ли придет к нам в гости?»

— Ах, как жаль, если до сих пор ты еще не поняла, за кого воюешь, — думал я.

В. Чубов.

ПЕРВЫЕ шаги

Рассказ В. Блюма

В огромном актовом зале Педагогического Института имени Ленина состоялся выпускной вечер. На сцене, украшенной цветами и лозунгами, плакатами и портретами советских воинов, гремел оркестр, надрывались зятинки, клоуны, артисты цирка. По залу кружили бесчисленные пары молодых людей и девушек, получивших только что звание учителей советской школы.

Как хорошо после пятилетней студенческой жизни почувствовать себя на ногах! Как возвышает человека сознание, что он наконец созрел для самостоятельной работы, к которой готовился упорно и долго.

Сергей Коркин только что окончил любимый фокстрот, вышел из зала и остановился у открытого окна коридора. После теплого зала здесь было прохладно, тихо, хорошо.

Много хорошего сохранилось в памяти Сергея со времен детства, много интересного осталось в памяти и от студенческих лет, но разве все это могло сравняться с тем, что ожидало его в будущем? Сергей не строил никаких воздушных планов, что его предупреждали профессора, что молодые учителя столкнутся со многими трудностями, но разве это могло испугать его? Разве впервые ему приходится переносить трудности?

Давно не ездил в поездах Сергей Коркин. За все время обучения в Ин-

се не проложили раньше, это просто упощение местных работников. Но ничего, своей работой, участием в общественной жизни, он надеется добиться того, что через год-два его район будет неизвестен.

Сережу встретил директор школы — мужчина средних лет в обившем грязном костюме и стоптанных сапогах.

— Так это вы, наш новый учитель? — сказал он, пожав руку Сереже. Очень хорошо, что приехали, да только не знаю куда девать вас, в школе ремонт не закончен, да и чорт знает, когда удастся его закончить.

— Это почему же так? — удивился Сережа.

— Да потому, что материала нет, гвоздей нет, проволоки нет, — ничего нет.

— Так вы бы обратились в Районо, — посоветовал Сережа, — там ведь должны принять меры.

Директор рассмеялся, похлопал по плечу Сережу, и повел к себе.

— Вы еще не знакомы с нашими порядками, — сказал он снисходительно, — поживите — увидите.

Ремонт школы, как и ожидал директор, не удалось закончить, ограничились лишь побелкой стен, а крыша по прежнему протекала. В дождливые дни в некоторых классах вообще нельзя было заниматься. Ребят приходилось собирать в один класс или же отпускать домой. Но все это было меньшим злом, с которым можно было как-то бороться. Самое страшное было с ребятами. Несмотря на какое-то количество педагогики и психологии, Сереже не удалось привлечь их к по-

Т. ЛЮТОВ.

ВЕЧЕ

...До здравого русского веча
Вам, мон государи, далеч!

Гр. А. К. Толстой.

Именем веча в древности называлось народное собрание. Никто его не учреждал: оно возникало в седую старину, как народный обычай. При изменившихся условиях оно постепенно замерло; только в Новгороде и Пскове выродившиеся пережитки его

Князь Владимир Мономах.

были уничтожены властью Московского великого князя.

Вече существовало искони. Летопись говорит о нем, как о чём-то изначальном: «Новгородцы же изначала, и смоляне и киевляне, и полочане и вся власти (области) яко же на думу на веча сходятся».

Все эти области имели своих князей. Существование без князя представлялось немыслимым, и был такая случай, что князья на совете положили наказать новгородцев тем, что не давать им князя. Но и князь не мыслил своей власти без веча. Вступление князя на престол ознаменовалось обычно рядом, то есть заключением договора между князем и вечем. На соблюдение статей договора обе стороны целовали крест и, тогда князь считал, что он «утвердился».

Вот язык, которым князья разговаривали с вечем. В 1213 г. Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) по воле своего покойного отца явился в Переяславль. Он собрал переяславцев у Святого Спаса и держал к ним такую речь: «Братья переяславцы! Мой отец отошел к Богу, а вас отдал мне, а меня отдал вам на руки. Скажите мне, братья, хотите ли меня иметь у себя как отца моего имели, и головы свои за меня положить?»

Переяславцы отвечали: «Очень, господин, да будет так, ты наш господин» и целовали ему крест.

Иногда вече ставило князю условия. Умер киевский князь Всеволод Ольгович (1147). Киевляне целовали крест брату его Игорю, но потом собрались на вече у Туровой божницы и стали рассуждать. Игорь послал за ними брата Святослава, и киевляне начали жаловаться на тиунов покойного князя Ратигу и Тудора. «Ратига разорил Киев, а Тудор — Вышгор-

д»

Святослав поклялся: «Не будет вам никакого насилия, и будет вам тут по вашей воле». Тогда и киевляне целовали крест, и Святослав доложил Игорю: «Брат, я поклялся им, что ты будешь их судить справедливо и любить».

Бывало и так, что веча не принимали князя или изгоняли уже принятого. Так случилось с тем же Игорем. Он был Ольгович, а ольговичей киевляне не любили, душа у них летела к «Владимирову племени», т. е. к потомкам Владимира Мономаха. И они послали к блестящему внukу Мономахову, Изяславу Мстиславовичу сказать ему: «Ты наш князь, иди к нам, не хотим быть у Ольговичей наследственным имуществом». Игорь должен был бежать, а Изяслав занял киевский стол.

Во Владимире в 1176 году сидели молодые Ростиславичи, Мстислав и Яропolk. Они всецело поддались дурному влиянию бояр, а те учили их «на многое имание». Эти грабежи возмутили владимирцев: «Мы принесли князей и крест целовали, а они словно в чужой волости сидят, не только волость свою грабят, но и церкви. А промышляйте, братие». И промыслили: Ростиславичи были изгнаны.

Но и любимому князю вече не во всем было согласно помогать. Тот самый Изяслав Мстиславович, ради которого киевляне нарушили свое двойное крестное целование. Игорь Ольговичу, должен был вести войну не только с Ольговичами, но и с дядей Юрием Долгоруким, и звал киевлян против Юрия. Но вот что ему ответило вече:

ПИР У КНЯЗЯ. Старинная миниатюра.

«Не можем против дяди твоего, против Володимерова племени рук поднять, а вот против Ольговичей сошлиаси и с детьми». И князю пришлося ответить: «Кто добрый человек пойдет со мною», т. е. прибегнет к набору добровольцев.

Вече могло и не пускать князя. Так Святополк Брянский в 1307 году ссы-

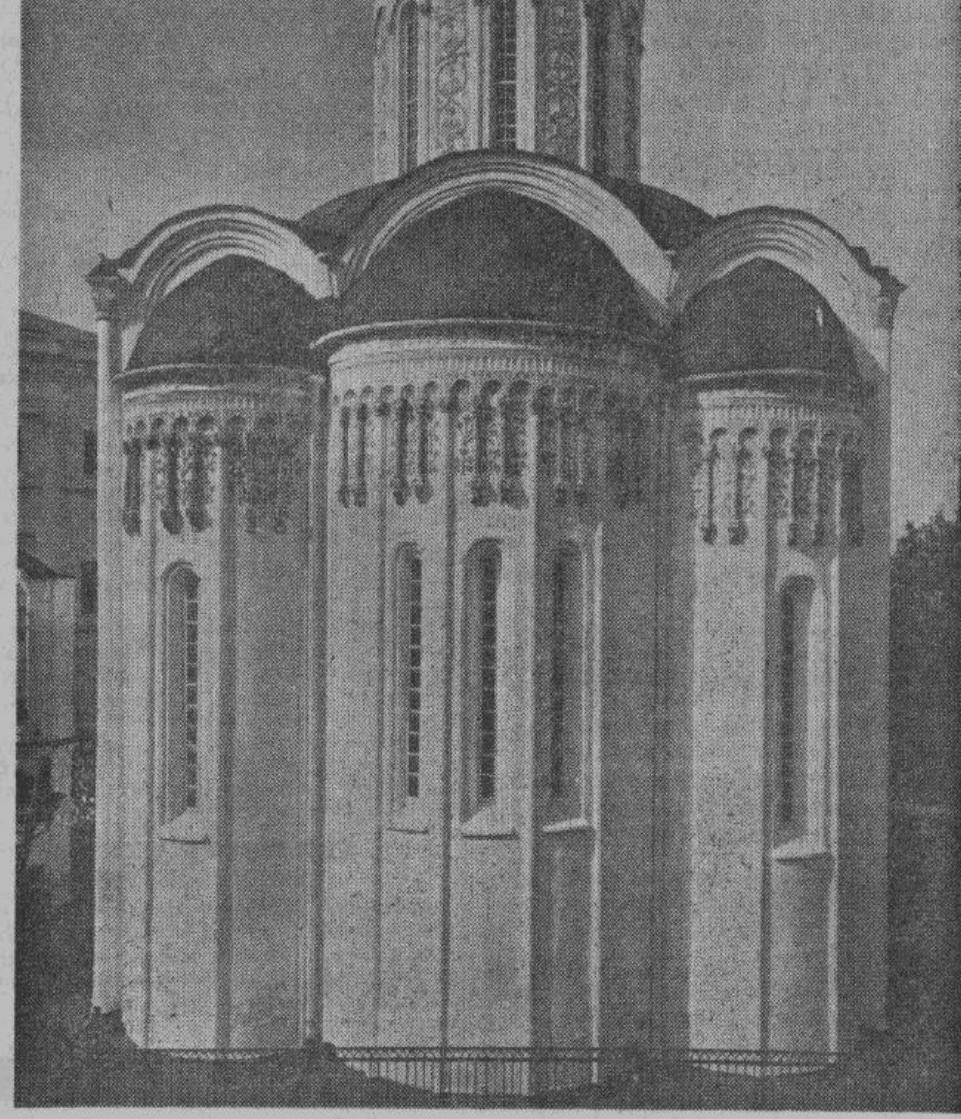
пался на волю веча: «Брянцы меня не пускают, хотят головы свои за меня положить».

Считалось, что за князя, которому поцеловали крест, жители обязаны в случае надобности класть свои головы. Это не всегда соблюдалось, но были случаи героической верности своему князю. Во время Батыева нашествия на Козельск был князь, которому от роду не было и года. На требование сдачи «Козляне совет сотворише не датися Батью, рекше: яко еще князь наш млад есть, но польжим живот свой за ны!» И козляне остались верны принятому решению: семь лет они сопротивлялись татарам и погибли все. Маленький князь, по преданию, утонул в крови.

Идеалом древне-русских князей было единение князя и веча, одиначество, как тогда выражались. Как и всякий идеал, он мог быть осуществлен не всегда и не полностью. Но случаи полного одинарства все же бывали, и о них с особым проникновением упоминают летописи. Так в полном ладу жили новгородцы с князем Мстиславом Ростиславовичем (правнуком Мономаха). Однажды Мстислав собрал вече новгородцев и сказал им:

«Братья, обижают нас поганые; взорев на Бога и св. Богородицы помощь, отомстили бы мы за себя и освободили бы землю новгородскую от поганых». И была люба речь его всем мужам новгородским и сказали ему: «Князе, если это Богу угодно и тебе, мы с тобой готовы».

Речь шла о деле, в котором были замешаны кровные интересы новгородской земли. Но вот что произошло с сыном Мстислава Ростиславовича, Мстиславом Мстиславовичем,

ДМИТРИЕВСКИЙ СОБОР XII ВЕКА ВО ВЛАДИМИРЕ.

оно отказывало в поддержке. Иногда и любимому князю говорили: «Князь, теперь не твое время, поезжай прочь, а будет твое время, мы тебя позовем».

Считалось, что как бы ни плох был князь, личность его неприкосновенна. Случай убийства князя народом был один единственный раз. Другое дело княжеское имущество. Не случись изгнания князя, оно обычно подвергалось грабежу.

Ненависть к нелюбимым князьям была велика. Когда Ростиславичи были изгнаны из Владимира, а затем были взяты в плен, владимирцы требовали их казни или, по крайней мере, ослепления. Князь Всеволод медлил, надеясь спасти пленных князей. Но владимирцы стали грозить самосудом. Тогда Всеволод поднялся на хитрость. Он надрезал пленным князьям веки и, завернув их в таком виде показал этих любителей «большого имания» возбужденному народу с

балкона. Они производили впечатление только что ослепленных. Удовлетворенный народ успокоился, а Все-волод послал отправить в Смоленск пленников, спасенных от ужасной казни его велиокудшим.

Так было всегда в древней Руси: неразумные решения вече исправлялись разумностью князя, а неразумные решения князя мудростью веча. Две эти силы уравновешивали друг друга и не давали разрушиться общежитию в тесные времена.

А. К. ТОЛСТОЙ

Песня о Гаральде и Ярославне

Гаральд в боевое садится седло,
Покинул он Киев державный,
Вздыхает дорогою он тяжело:
«Звезда ты моя, Ярославна!»

Надежд навсегда миновала пора,
Твой слышал, княжка, приговор я.
Узнают же вес моего топора
От края до края поморья!

И Русь оставляет Гаральд за собой
Плынет он размыкать горе
Туда, где арабы с норманнами бой
Ведут на земле и на море

В Мессине он им показал свой напор.
Он рубит их в битве неравной
И громко взывает, подъемля топор:
«Звезда ты моя, Ярославна!»

Дает себя знать он и грекам в бою,
И Генуи выходят волнистым,
Он на море бьется, ладья о ладью
Но мысль его в Киеве стольном.

Летает он по морю сизым орлом,
Он чайкой в бурях пишет,
Трещат корабли под его топором —
По Киеву сердце тоскует.

Веселая то для дружины пора,
Гаральдовой славе нет равной —
Но в мысах спокойные воды Днепра.
Но в сердце княжна Ярославна

Нет, видно, ему не забыть уж о ней.
Не вымучить счастья иного —
И кругом он бег повернул кораблей
И к северу гонит их снова.

Он на берег вышел, он сел на коня,
Он в зелени едет дубравной —
«Полюбши ли, девица, ныне меня,
Звезда ты моя, Ярославна?»

И в Киев он стольный въезжает, крестясь,
Там, гостя радушно встреча,
Выходит из терема ласковый князь,
А с ним и княжна молодая.

«Здорово, Гаральд! Расскажи, из какой
Русь воротился ты дали?
Замешкался долго в земле ты чужой.
Давно мы тебя не видали!»

— «Я, княже, уехал, любви не стяжал,
Уехал безвестный и бедный;
Но ныне к тебе, государь, Ярослав.
Вернулся я к славе победной!»

Я город Мессину в разор разория,
Разграбил поморье Царьграда,
Ладью жемчугом по краю нагружен,
А тканей и мерить не надо!

Ко древним Афинам, как ворон, молва
Неслась пред ладьями монии,
На мраморной лапе пирейского льва
Мечом я насык мое имя!

Прибрежья, где черный мой стяг про-
шумел.

Сикилия, Понти и Эллада,
Вовек не забудут Гаральдовых дел,
Нагебов Гаральда Гардрада!

Как вихрь обмел я окраины морей,
Нигде моей славе нет равной —
Согласны ли ныне называть моей,
Звезда ты моя, Ярославна?»

В Норвегии праздник веселый идет.
Весело, при пласке народа,
В ту пору, как алый шиповник цветет,
Вернулся Гаральд из похода.

Цветами его корабли обвиты,
От сеч отдахищут варяги,
Червленные берега покрыты щиты
И с черными вранами стяги.

В ладьях отовсюду к шатрам парчевые
Причалили вешины скальды,
И славят на арфах, один за другим,
Возвращат удалого Гаральда.

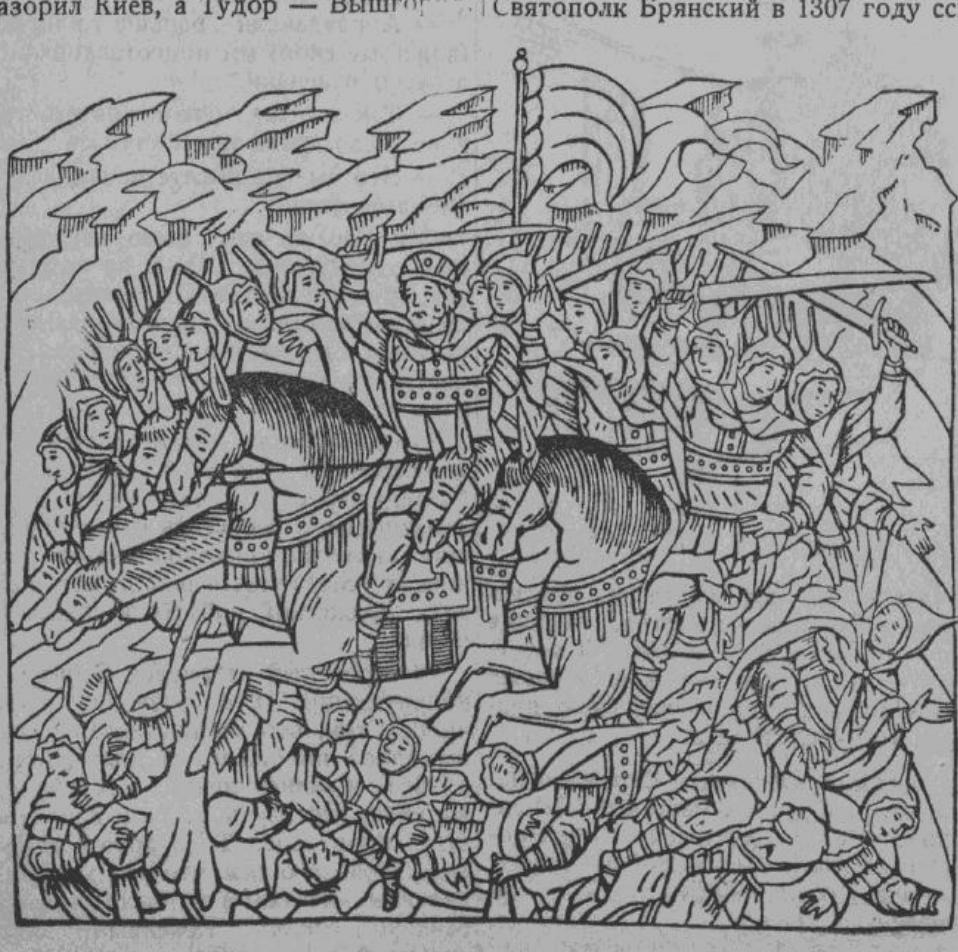
А сам он у моря, с веселым лицом,
В хламиде и в светлой короне,
Норвежским избранным от всех королем,
Сидит на возвышенном троне.

Отборных и грядней и отроков рой
Властителю служит уставно:
В парыглаком наряже, в короне златой,
С ним рядом сидит Ярославна.

И к ней обращаясь, Гаральд говорит,
С любовью в сияющем взоре:
«Все, что пред тобою цветет и блестит
И берег, и синее море,

Цветами убранные те корабли,
И грозные замки твердыни,
И людные весы норвежской земли.

И слава, добытая в долгой борьбе,
И самый венец мой державный,
И все, чем я бранной обязан судьбе —
Звезда ты моя, Ярославна!»

БИТВА. Миниатюра XVII века.